

Лев Степаненко

Царица
Сарвская

16+

Лев Степаненко

Царица Савская

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42543846

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05670-1

Аннотация

Поэма, описывающая библейский сюжет встречи царицы Савской и царя Соломона. X век до нашей эры. Царица Савская прибывает в Иерусалим к мудрейшему царю Соломону, где она обретает новую – истинную – веру. Автор не претендует на достоверность описываемых событий. Особая благодарность Веронике Удачиной (г. Екатеринбург) за образ царицы Савской, используемый при создании обложки данной книги. В книге использованы авторские иллюстрации.

Содержание

Глава I	7
Глава II	13
Глава III	17
Глава IV	22
Глава V	28
Глава VI	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Автор не претендует
на достоверность описываемых событий
Иллюстрации авторские

1. Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками.
2. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону, и беседовала с ним обо всем, что было у ней на

сердце.

3. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он ни изъяснил ей.

4. И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил...

5. И пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и всесожжения его, которые он приносил в храме Господнем. И не могла она более удержаться...

6. И сказала царю: верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей...

7. Но я не верила словам, доколе не пришла и не увидели глаза мои: и вот, мне и вполовину не сказано. Мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала.

8. Блаженны люди твои, и блаженны сии слуги твои, всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою!

9. Да будет благословен Господь, Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем творить суд и правду.

10. И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценные камни; никогда еще не приходило такого множества благовоний, какое подарила царица Савская царю Соломону.

11. И корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привез из Офира великое множество красного дерева и

драгоценных камней.

12. И сделал царь из сего красного дерева перила для храма Господня и для дома царского, и гусли, и псалтири для певцов. И никогда не приходило столько красного дерева, и не видано было до сего дня...

13. И царь Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего просила, сверх того, что подарил ей царь Соломон своими руками. И отправилась она обратно в свою землю, она и все слуги ее.

Ветхий Завет. 3 Книга Царств. Глава 10.

Глава I

«Скажи, Удод, мой друг пернатый,
Что видел ты в краях чужих?
Поведай мне, гонец крылатый,
Какие славные мужи
Облечены верховной властью
На им отпущенные дни?
Знакомо ль их народам счастье?
И чтят ли Господа они?»

«Мой господин, полёту птицы
Ничто не может помешать:
Ни рукотворные границы,
Ни даже та морская гладь,
Что возлегла меж двух пустыней,
Ни их бескрайние пески,
Ни леса заросли густые,
Ни зверя хищного клыки.

Да не поселится обида
В тебе на верного раба,
О, славный сын царя Давида.
В твоих руках моя судьба.

Ты в мудрости не знаешь равных,
Но мог ли ты предположить,
Что в той стране, куда недавно
Я смог полёт свой совершить,

Отнюдь не грозный царь на троне,
Не муж, прославленный в боях,
Но женщина в золотой короне.
Вот где соперница твоя!
Прости меня великодушно
Или за дерзость накажи,
Но лучше ты меня послушай.
В моих речах ни слова лжи».

И Соломон ответил птице:
«Слетал бы ты к царице сей,
Когда бы мог я усомниться
На миг в правдивости твоей?
Не моего ты бойся гнева,
Тебе не страшен суд земной.
Итак, скажи, кто эта дева,
Что правит южною страной?»

«Ну что ж, – Удод царю ответил, –
Да будет слышен голос мой.
Прекрасней девы нет на свете

И нет мудрее девы той,
Что там, под золотой короной
Вершит отнюдь не женский труд,
Не зная Божьего закона.
Её Македою зовут».

«Так, стало быть, Офир безбожен? –
Дослушав, начал Соломон, –
Но если не Господь, то кто же
У них всевышний занял трон?
Не тот ли, кто войной небесной
Себя навеки осквернил?
И мир тогда на части треснул,
И он с небес низвергнут был».

«Возможно, что тебя обидит
Тот факт, – ответствовал Удод, –
Что лишь богам, которых видит,
Приносит жертвы сей народ.
А Тот, Кому душой ты верен,
Не ведом людям той страны,
Но их сердец открыты двери
Алмаке – божеству Луны.

В ночном саду, где я укрылся,
Я видел жертвенник один.

К нему народ окрест сходился.
И эти люди, господин,
Обряды странные вершили,
Воздав хвалу своим богам,
Которых сами сотворили.
Была сама царица там».

«Язычники! Слепое стадо.
Ладья без вёсел на воде.
Проклятие – вот им награда!
Забвение – вот их удел!»
Так думал сын царя Давида,
Ещё не ведая о том,
Что и его коварный идол
Поманит дьявольским перстом.

И он спросил: «А правда ль это,
Что в той стране, где ты гостил,
Земля в цветущий сад одета,
Куда б ты взгляд не устремил?
И пастуху не хватит взора,
Чтоб охватить стада свои,
Пасущиеся на просторах?
Развей сомнения мои».

«Бесспорно, роскошь Иудей,

Мой царь, – на восхищенье всем!
И всё ж Офир, страна сабеев, –
Как первозданный сад Эдем!
Земля, подвластная царице,
Мой господин, столь велика:
Окинуть взглядом даже птица
Её не сможет свысока.

О, Соломон, жаль, ты не можешь
Мариб увидеть с высоты.
Его черты в слова не вложишь,
Чтоб описать всей красоты.
Едва лишь отыскав в столице
Дворец, что садом окружён,
В ладони офирийской львицы
Я пал, усталостью сражён.

Придя в сознание в час закатный,
Когда вернулся разум мой,
Я в путь отправился обратный,
Простившись с южною страной,
Где правит мудрая царица,
Где я увидел рай земной,
И чьи восточные границы
Ласкает океан волной».

«Коль всё, о чём ты мне поведал,
Не приукрашено ни чуть,
Скажи, слыхала ли Македа
И обо мне хоть что-нибудь?»
«Да, господин. И за морями
Не дремлет о тебе молва.
И ныне с щедрыми дарами
Идёт в Израиль караван»

Глава II

«Зовите Марка! С давним другом
Хочу я видеться сейчас. –
Своим на всё готовым слугам
Царь Соломон даёт указ. –
Скажите там: царю потребно,
Чтобы сегодня во дворец
В канун вечернего молебна
К нему явился сей купец».

Тотчас, послушаться не смея,
Стрелою пущенной гонец,
Пронзив столицу Иудеи,
Явился в дом, где жил купец.
Внимая воле Соломона
Из уст посланника царя,
Марк отвечал: «Считать законом
Его слова обязан я».

Представ пред очи Соломона
В тот самый час, что назван был,
Царя приветствуя поклоном,
Марк в ожидании застыл.

«Тебя я счастлив видеть снова! –
Так царь приветствовал купца. –
Какой мне верный друг дарован
Всевышней волею Творца!»

«Ты звал меня? Я – пред тобою.
Чем заслужил я эту честь,
Что ты гонца послал за мною?»
И Соломон: «Такую весть
Мне принесла сегодня птица,
Что из далёких южных стран
Македа, Савская царица,
Сюда ведёт свой караван

Ты побывал во многих землях,
Ты вхож во многие Дворы.
Скажи мне, Марк, а не затем ли
Царица мне свои дары
Везёт, чтоб превосходством мнимым
Над Соломоном вознестись?»
«Дабы узнать сие, должны мы,
Мой царь, терпеньем запастись.

Наслышан я о той царице,
Хоть не был я в её стране,
Что не от Бога та девица –

Она подвластна Сатане.
Её коса вокруг стана вита
Шесть раз ползущею змеёй,
А вместо стоп её – копыта,
И шерсть на голенях её».

«Послушай, Марк, – ему ответил
С улыбкой мудрый Соломон, –
Ужель речам ты веришь этим?
Ведь ты достаточно умён.
Чем так судить, доверясь слухам,
Хочу я истину узнать.
Какой же пёс, куска не нюхав,
Начнёт его на части рвать?»

«Ты прав, внимать молве народной
Поспешно – глупо и смешно.
Но ведь в земле не плодородной
Не сможет прорасти зерно.
Покуда сам не повидает,
Кто сможет верный дать ответ?
А версий истина не знает –
У правды вариантов нет».

«Поступим так: ты на рассвете
Покинешь Иерусалим;

И, караван царицы встретив,
Обратно ты вернёшься – с ним.
Ступай, мой друг. Тебе на сборы
Всего лишь ночь отведена.
Введи её в мой дом, коль скоро
К нему приблизилась она».

Глава III

Едва лишь солнце на востоке
Явило первые лучи,
Когда отпущенные сроки
Исходят таинствам ночи,
По гребню спящего бархана,
Пересекая ранний свет,
Царицы южной каравана
Тянулся длинный силуэт.

Ступая мерно, неохотно,
Как будто в путь последний свой,
Чреда навьюченных животных
Шла неизведанной тропой,
Лежащей лентою незримой
Из той земли, что не была
Под властью Иерусалима,
И что в неверии жила.

Их путь лежал через пустыню,
Сквозь раскалённые пески,
Сменяясь свежестью в долине
Непресыхающей реки,

Чьи воды многие столетья
Себе прокладывали путь,
А неуёмный вольный ветер
Не позволял себе заснуть.

Их взорам Фивы открывались,
И Гизы грозное плато,
Где пирамиды возвышались
Над многогрешной суетой.
Над раскалёнными песками,
Египет в ужасе держа,
Извечный страж, одетый в камень,
У их подножия лежал.

Когда-то здесь, на этих землях,
Жестокосердный фараон,
Словам пророческим не внемля,
Наказан был, поскольку он
Был слеп и глух к Господней воле
Через Моисеевы уста,
Покуда сам тяжёлой боли
В своей душе не испытал.

Разящий меч в деснице Божьей
Нанёс Египту десять ран
Пред тем, как в ножны был он вложен,

И пал под ним Левиафан.
Внимайте ж, земли фараонов,
Сему преданию времён,
Когда пророк, Водой Спасённый,
Был за упорство награждён.

И был Исход. И земли эти
Покинул страждущий народ.
И шли Израилевы дети,
Оставив в прошлом рабства гнёт.
Гонимы жаждою свободы,
Хранимы огненным столпом,
Сквозь расступившиеся воды
Морским прошествовали дном.

Так было здесь. И время это
Навеки вписано давно
В страницы Божьего Завета.
И нету истины иной,
Как в небе нет второго солнца,
А ночью нет луны второй.
И только тот душой спасётся,
Кто верен истине одной.

И вот дорога в Город Мира,
Где царь – мудрейший из царей,

Ведёт владычицу Офира.
Три сотни подданных при ней,
Качаясь в сёдлах, путь далёкий
Одолевали день за днём.
И даже летний зной жестокий,
Казалось, был им нипочём.

Каким загадочным резонансом
Она подвигнута была
На встречу с мудрым Соломоном?
Какая цель её ждала
Там, где у власти нет изъязнов?
Туда, где счастье – не обман,
Змеёй ползёт среди барханов
Царицы Савской караван.

Глава IV

Где небо сходится с землёю,
Святым величием своим
Сквозь марево дневного зноя
Открылся Иерусалим.
Встал караван, не смея дальше
Без воли старика идти.
И молвил слово караванщик
К исходу долгого пути:

«Смотри, царица, этот город,
Который видишь ты вдали,
Ворота нам откроет скоро.
Пока же подданным вели
Разбить здесь лагерь. Сняв усталость,
Мы утром путь возобновим,
Что бесконечен был, казалось.
Но вот он – Иерусалим!»

«Ну что ж, – ответила царица,
И взгляд её на старца пал, -
Ты прав, не стоит торопиться.
Пусть будет так, как ты сказал».

И день прошёл, и ночь настала.
И звёзды россыпью легли
На свод небесный покрывалом
Для засыпающей земли.

На купола шатров сабейских
Спустился мягкий свет луны,
Где звуки ночи иудейской
Вливались в море тишины.
И жрец, воздав хвалу Алмаке
За свет, дарованный с небес,
Растаяв тенью в полумраке,
С молитвой на устах исчез.

Ночь потекла своей рекою.
Лишь отблеск ближнего костра
Плясал, не ведая покоя,
На сводах царского шатра.
Восточный ветер, днём вздымавший
Горячей пыли облака,
В ночи затих, как зверь уставший,
Даря спокойствие пескам.

Казалось, что сама природа
В ту ночь уснула до утра.
И не дождавшись сна прихода,

Македа вышла из шатра.
Прохладный воздух, словно влагой,
Обдал её лицо и грудь.
И медленным, неспешным шагом
Она приблизилась к костру,

Где караванщик, сторбив спину,
Поджав свои стопы, сидел.
Как будто вылеплен из глины,
Он молча на огонь глядел.
Ни жив, ни мёртв, с погасшим взглядом
Старик был нем и недвижим.
Едва царица села рядом,
Его покой расстался с ним.

«Чем беспокойна ты, царица,
В столь поздний час, когда кругом
И человек, и зверь, и птица
Объяты непробудным сном?
Какая тайная тревога
Тебе мешает отдохнуть?
Была нелёгкая дорога,
Был долог из Офира путь».

«Пусть отдыхает тот, кто может
Уснуть, когда до цели миг.

Но ведь и ты, я вижу, тоже
Не спишь». «Не сплю, – сказал старик, –
Лишь потому, что земли эти
Чужими я не нареку.
Вчера, лишь город я заметил,
Прогнав дорожную тоску,

Я чувством был таким охвачен,
Переполнявшим грудь мою!
Здесь я свой путь по жизни начал,
Здесь и закончу жизнь свою.
Я стар, – продолжил караванщик, –
Я прожил жизнь. Мне много лет.
И прежних сил, что были раньше,
Во мне уже, конечно, нет».

И устремив свой взор на небо,
Он еле слышно прошептал:
«О, Боже, как давно я не был
В краю, что родиной мне стал!»
«Скажи, старик, к какому богу
Ты обращаешься сейчас?»
И он в ответ: «А разве много
Их – одаривших жизнью нас?

Коль мудрость есть в тебе, ты внемлешь

Словам того, к кому идёшь.
И если Господа приемлешь,
Сама ты истину найдёшь».
«Ответ твой скуп. Но отчего же?
Ужели ты в сомненьях сам
Пред Тем, кого назвал ты «Боже»,
Взор поднимая к небесам?»

«Всему свой срок,— старик ответил,—
Не торопи событий ход.
Господь давно твой путь наметил:
Не я, а Он тебя ведёт.
И всё, что скоро ты услышишь
От иудейского царя,
Как мудрость, посланная свыше,
Да будет сказано не зря».

Но ночь брала своё. И вскоре
Сон вежды старика сомкнул.
И он, с усталостью не споря,
Склонившись у огня, заснул.
И этот плен царицу следом
Окутал. Угасал костёр.
И утомлённая Македа
Вернулась в царский свой шатёр.

Уже погасли звёзды в небе;
И жрец, взирая на луну,
Алмаке утренний молебен
Вознёс, нарушив тишину.
Заря, предвестница восхода,
Над горизонтом занялась,
И синий купол небосвода
Встречал уже другую власть.

Глава V

Свой первый луч мечом вонзая
В безоблачный небесный свод,
Мрак над землёю разверзая,
Восточный горизонт восход
Объял, как пламенем пожара.
И воздух маревом плясал
На фоне огненного шара.
Грозилась зноем небеса.

Дорога дальняя без боя
Своих позиций не сдаёт,
Но караван привычным строем
Как прежде движется вперёд –
За шагом шаг к заветной цели
Всё дальше от земли родной,
Туда, куда никто доселе
С Офира не ступал ногой.

Но вот – два всадника навстречу,
Вздымая пыли облака,
Спешат, покинув город вечный.
Завидев их издалека,

Царица молвила: «Те двое,
Что направляются сюда,
Коль встретиться хотят со мною,
Пускай предстанут без труда».

Едва приблизившись к колонне,
Идущей к городу, гонцы
Тотчас же спешились. Их кони
Охраной были под уздцы
Вмиг перехвачены. И воин
С глубоким шрамом на лице
Позвал их жестом за собою
Туда, где в золотом венце

Поверх волос иссиня-чёрных,
Храня спокойствие и стать,
В кругу своих вельмож придворных
Ждала их та, кого назвать
Прекрасной девой было б мало.
Служанка за её спиной
Качала веер опахала,
Не споря с участью такой.

К царице взглядом обращаясь
И глядя прямо ей в глаза,
Своим догадкам доверяясь,

Один из прибывших сказал:
«Во исполнение воли царской
Должны мы встретить караван,
Что снаряжён царицей Савской
И движется из южных стран».

«Вы тех нашли, кого искали. –
Македа отвечала им, –
Но кто же вы, что пищу дали
Для толков спутникам моим?»
И тот, что был годами старше
Другого, ей ответил так:
«Знать имена ты в праве наши.
Зовут меня, царица, Марк.

Я тот, кто удостоен чести
Быть другом своего царя.
И этот царь тебе известен.
Ведь путь твой лёг сюда не зря?»
Она ответила: «Не скрою,
Я встречи жду с твоим царём.
А этот юноша с тобою –
Кто он? Что скажешь ты о нём?»

«В любом труде моём опора
И помощь мне – мой старший сын.

Ему моим не быть позором.
Зовут его – Бениамин.
Дозволь теперь, когда ты знаешь,
Царица, наши имена,
Спросить тебя: что ожидаешь
От встречи с тем, кому дана

Всевышней волею награда
За боголюбие его –
Та мудрость, что дороже клада?
И нет ценнее ничего!»
«В пути продолжим мы беседу,
Поскольку время нас не ждёт. –
Купцу ответила Македа. –
Пусть караван вперёд идёт.

Поход свой дальний завершая,
Чтоб встретиться с царём твоим,
Сегодня к вечеру должна я
Явиться в Иерусалим».
«Тебе – ответил Марк с поклоном –
Я прекословить не могу.
Кто дружбы ищет с Соломоном,
Тот видит пусть во мне слугу».

«Слуг у меня своих хватает.

В тебе же видеть я хочу
Того, кто дружбу предлагает.
А для начала я вручу
Бениамину две вещицы.
Пусть он садится на коня
И с ними к Соломону мчится
С загадкой первой от меня».

«Твоё задание любое
Исполнить мне – почётный труд. –
Ответил юноша. – Тобою
Я рад замеченным быть тут!»
Но блеск в глазах её зелёных
Бениамину дал понять,
Что трудно будет Соломону
Загадку эту разгадать.

«Я вижу, застоялись кони,
Коль скоро сёдла их пусты. –
Царица хлопнула в ладони. –
Пусть принесут сюда цветы,
Что всю дорогу берегла я
От зноя, стужи и ветров
Из дорогого сердцу края
До иорданских берегов».

И тотчас отрок темнокожий
Принёс два глиняных горшка;
В них – два цветка, друг с другом схожих,
Как близнецы, до лепестка.
Две одинаковые розы –
Неразличимы меж собой,
Как в травах утренние слёзы.
Но лишь одна была живой.

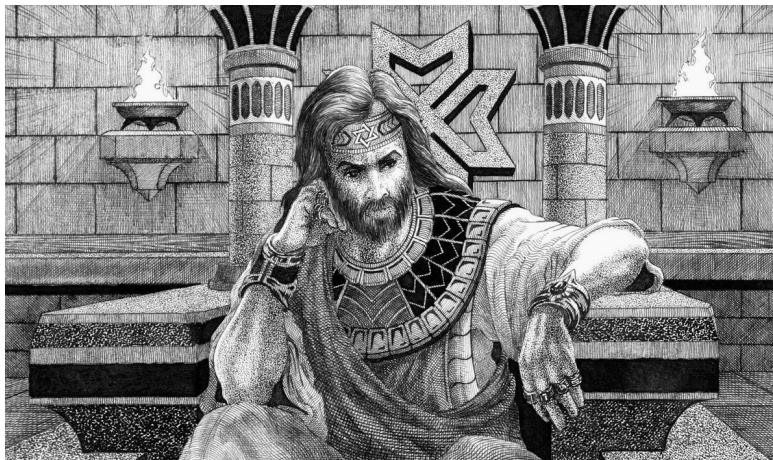
Другая роза – рукотворна,
Но в ней подделка не видна;
Искусно мастером придворным
Была исполнена она.

«Вот то, о чём я говорила. –
Царица, в руки взяв цветы,
Бениамину их вручила. –
Хочу, чтоб их доставил ты

Царю. Коль мудрость в нём большая,
Он без труда найдёт ответ,
Которая из роз живая,
Ну а в которой жизни нет».

«Ещё не обернутся тени
К востоку, – юноша сказал, –
Я преклоню свои колени
Пред ним, войдя в дворцовый зал.

Когда б задачу ты сложнее
В сто крат определила мне,
Скажу, что справиться мне с нею
Почётней было бы вдвойне!»
Закончив так, он удалился.
И только пыльный шлейф за ним
Из-под копыт коня клубился
Дорогой в Иерусалим.

Глава VI

Израиль, колыбель пророков,
Земля, тем давшая приют,
Кто властью был тесним жестокой
И обречён на рабский труд.
Потомки тех, кто с Моисеем
Шёл по пустыне сорок лет,
На годы долгие осели
Здесь, где оставили свой след:

И Навин, Божий собеседник,
Переступивший Иордан,
Земного пастыря наследник,
Кому закон в скрижалях дан;
И хананеев враг – Иуда,
Спаливший Иерусалим,
С кем был Господь в делах, покуда
Израиль не познал Бохим;

И сын Кеназа, что народ свой
С Хусарсафемом разлучил;
Аод левша, чей меч двуострый
Царя Еглона плоть пронзил;

И Самегар судья; Девора,
Варака славшая на бой
С Сисарой на венце Фавора,
Что пал с пробитой головой;

И Гедеон, кому знаменьем
Шерстным был знак на подвиг дан,
Подвергший самоистребленье
Под трубы Мадиамский стан;
Авимелех, убивший братьев,
Войдя в Иеровалов дом,
Три года шедший к тяжкой плате,
Сражённый жернова куском.

И Фола, родом из Шамира,
Судья Израиля; и тот,
Чьё имя было Иaira;
И Иеффай, кого народ
Вождём поставил над собою,
Дабы спасение найти
От тех, кто шёл на них войною,
Смерть сея на своём пути;

И Есевон; Елон; и шедший
За ним Гиллелов сын Авдон;
И в Газе смерть свою нашедший,

Круша столпы, слепой Самсон.
И Руфь, родившая Овида,
Воозовой женою став;
И Иессей, отец Давида,
Кем был повержен Голиаф.

И тот, чей дом за грех сыновний
На вечный срок наказан был
Проклятьем – ранней долей вдовьей;
И прозорливый Самуил;
И им помазанный на царство
Саул, отверженный потом
Всевышним за своё коварство;
И тот, кто после стал вождём, –

Давид, Вирсавию познавший,
Ему родившую того,
Кто был в роду отнюдь не старший,
Но принял царство от него,
Кем был построен Храм Господень,
Кто ныне властью наделён,
Чей суд земной богоугоден,
Мудрец средь мудрых – Соломон.

И вот теперь по землям этим
Царицы Савской караван,

От первых дней спустя столетья,
В престольный град израильтян
Ступает. Тенью дромадера
Укрывшись от дневной жары,
Две чёрных стелятся пантеры,
Храня покорность до поры.

Их шерсть – атлас с отливом синим
В движениях упругих тел,
Исполненных изящных линий
В своей звериной красоте.
Иной себе не зная доли,
При царской свите, как всегда,
Их, ограничивая в воле,
Цепные держат повода.

Заметив нерешимость Марка,
Царица молвила ему:
«Хорошим будут ли подарком
Они владыке твоему?»
«Мой царь владеет даром Божиим. –
Он отвечал ей. – В мире нет
Такого зверя, с кем не сможет
Мой господин вести бесед».

«Легенд я слышала немало,

Что слабых могут покорить,
И колдунов я многих знала,
Способных чудеса творить.
Ужели тварей бессловесных
Ему известны языки –
Земных, морских и поднебесных?
Как верить мне словам таким?»

«Твоя ирония, царица,
Весьма напрасна. И тому
Свидетельством пусть будет птица,
Весть господину моему
Принесшая, слетав однажды
В страну далёкую твою,
Откуда Бог тебя отважил
На путь к мудрейшему царю».

«Ты не о той ли молвишь птахе,
Что видела в Марибе я,
Когда на жертвенник Алмаке
Пролилась кровь невинная?
Когда ж ослабленные крылья
Её в небесной вышине
Держать уже не в силах были,
Она упала в руки мне.

Однако же хитёр он, право!
Послать крылатого гонца!
Видать, о нём не лжива слава:
Велик в премудрости твой царь!
Клянусь тебе хранить молчанье,
Коль выдал ты его секрет».
Но Марк с улыбкой отвечал ей:
«Секрета никакого нет».

«Ответь мне, Марк, – она спросила, –
Коль верить в Бога твоего,
То что небесные светила –
Луна и солнце – для Него?
Неужто и они подвластны
Ему, и временную нить,
Что выют они в зените ясном,
Способен Он остановить?»

«Коль Он сочтёт необходимым
Вспять повернуть их вечный ход,
То будет так! И путь незримый,
Небесный пересекший свод,
С Всевышней волею не споря,
Направит солнце по следам
От глади западного моря
К восточным – Мёртвым – берегам.

Чтоб моему поверить слову,
Послушай ныне мой рассказ
О том, как волей Иеговы
Был отдалён закатный час:
Когда войной пошёл Израиль
Разбить союз пяти царей,
Господь народ Свой не оставил
В бою без помощи Своей.

В тот день к Всевышнему в молитве
Воззвал непобедимый вождь.
И враг, поверженный в той битве,
Бежал. Но их камнейев дождь
Настиг на склонах Вефорона;
И тот, кто пал не от меча
В сраженье подле Гаваона,
Пал от Господнего бича.

И крикнул Иисус, сын Навин:
«Стой, Солнце! И Луна, замри!»
И Бог на месте их оставил.
И был тот день неповторим!
Стояло солнце среди неба
И не спешило на закат.
И более народ мой не был

Такою помощью объят.

Сам Бог сражался за Израиль!
И долог был тот грозный день.
Когда же стан врагов истаял,
Свой рост возобновила тень».
Марк замолчал. Но смог ли речью
Своей он убедить её?
А вдруг под плотью человеческой
И вовсе дьявол утаён?

Не забывая о наказе
Узнать, правдива ли молва
О том, что облик безобразен
Царицы, Марк едва скрывал
Свой интерес к персоне царской,
Но все старания его
Увидеть зло в царице Савской
Не приносили ничего.

Что под одеждами сокрыто
У этой женщины от глаз?
Ужель козлиные копыта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.